

Сказки на НОЧЬ

Тридцать одна история
наизнанку для маленькой Даши

Сергей Диковинный

Сергей Диковинный

Сказки на ночь

«Автор»

2026

Диковинный С. В.

Сказки на ночь / С. В. Диковинный — «Автор», 2026

«Сказки на ночь. Тридцать одна история наизнанку» — это сборник, в котором старые, знакомые каждому с детства сказки раскрываются с новой, неожиданной стороны. Автор бережно заглядывает вглубь каждой истории и показывает: Курочка Ряба учит ценить то, что имеешь, Колобок предупреждает о том, как важно слушать близких, а Морозко — о том, что даже самое холодное сердце можно согреть добрым словом. Эти истории написаны для чтения вслух — тёплым вечером, под светом лампы, рядом с теми, кого любишь. Они для детей, которые засыпают под мамин голос, и для взрослых, которые помнят, как это — верить в чудо. Тридцать одна сказка. Тридцать один урок. Тридцать одна дверь в мир, где добро всегда сильнее зла.

© Диковинный С. В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Знакомство	5
Глава 2. Золушка, которая не ждала принца	8
Глава 3. Колобок и его брат	12
Глава 4. Репка. Кто на самом деле тянул?	17
Глава 5. Теремок для всех	21
Глава 6. Три поросёнка. Стройка века	25
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Сказки на ночь

Глава 1. Знакомство

Меня зовут Шмяк. Это имя мне дала Даша. А до этого у меня не было имени. Совсем.

Я жил между страницами. Это место называется Межстраничье — пространство между книжными листами, где обитают все, кого не дописали, потеряли или позабыли. Там тепло и пахнет типографской краской. Мы не рождаемся и не умираем, мы просто есть — как закладки, которые забыли убрать.

Я не помню, когда появился на свет. Может, сто лет назад. Может, тысячу. Я переходил из книги в книгу, когда библиотекарь засыпал или кто-нибудь чихал над страницей. Так я встретил множество героев. Я знал, чем на самом деле закончилась «Репка» и почему Волк не съел Колобка (он просто хотел поговорить, но его никто не слушал). Я видел черновики, помарки, недописанные сцены и вырезанные редактором диалоги. Самое интересное всегда оставалось за кадром.

Но однажды случилось страшное.

Люди перестали читать.

Сказки стали тише. Краски потускнели. Герои начали забывать свои слова. Я понял: если так пойдёт дальше, сказки тихо исчезнут — будто их никогда и не было. Не хлопнув дверью, а просто растворившись в воздухе.

Я решил выбраться в мир людей. Но для этого нужна сила. Огромная сила, которая живёт лишь в одном месте — в искреннем желании ребёнка услышать сказку.

И вот однажды утром, в одном старом доме, девочка и её папа открыли пыльную коробку с антресолей. Я почувствовал этот заряд — тёплый, как летний дождь.

Я выпал из книги.

Не как привидение и не как сон. Как настоящий, тёплый, пушистый зверёк. В комнате запахло старыми книгами и какао. Я шлёпнулся на пол — мягко, но с глухим звуком. Поэтому Даша и назвала меня Шмяк.

Папа смотрел на меня так, будто я был сломанным пылесосом.

— Даша, отойди, — сказал он. — Похоже, это робот. Или галлюцинация. Надо позвонить в сервис.

— Не надо в сервис! — Я вскочил и спрятался за Дашу. — Я не робот. Я из книжки.

Папа поднял бровь:

— Это шутка? Ты говорящая игрушка?

— Я не игрушка. — Я обиделся. — Я Шмяк. Я пришёл, чтобы спасти сказки.

Папа сел на корточки. Он оказался рядом — большой, серьёзный, от него пахло кофе и техникой.

— Хорошо, — сказал он. — Если ты из книжки, расскажи, что там происходит. Только давай без этих... как их... чудес. Терпеть не могу то, чего не могу объяснить.

Я улыбнулся. Получилось криво, зато искренне.

— Тогда давайте проверим. Откройте любую сказку. Только не читайте её как написано. Прочитайте мне так, как будто видите её в первый раз.

Папа нахмурился, но открыл книгу с Курочкой Рябой.

— Ну, тут всё просто. Дед и баба. Курочка. Яйцо. Золотое. Они его не разбили. Мышь хвостиком махнула — упало и разбилось. Дед плачет, баба плачет. Курочка говорит: не плачьте, снесу вам простое яйцо. Всё.

Я покачал головой.

— Всё неправильно. Хотите, покажу, как это было на самом деле?

И тут мои уши начали светиться. В комнате запахло старыми страницами и чуть-чуть — ванилью. Папа отшатнулся. А Даша захлопала в ладоши.

— Пап, смотри! Он светится!

— Да, — сказал я. — Это значит, я начинаю рассказывать. По-настоящему.

Вы знаете историю про Курочку Рябу? Конечно, знаете. Её рассказывали вашим родителям, бабушкам и дедушкам. Но я вам открою секрет: настоящая история выглядела совсем иначе.

В одном маленьком домике у леса жили дед и баба. Только не такие, как в сказке, — а молодые и очень занятые. Дед работал на заводе. Баба — в больнице. Они целыми днями бегали, уставали, и им было совершенно некогда разговаривать.

А ещё у них жила курочка. Обычная, рябая. Её звали Матрёна.

Каждое утро она несла яйца. Простые, белые. Дед с бабой даже не считали их — кидали в холодильник и забывали. Матрёна старалась, несла свои яйца аккуратно. Но её никто не хвалил. А ей так хотелось, чтобы её заметили.

И вот однажды утром Матрёна снесла не простое яйцо, а золотое.

Она сама удивилась. Посмотрела на яйцо — а оно сверкает! Она хотела спрятать его, но дед увидел:

— Ого! Это же золото! Теперь мы разбогатеем!

— Не разбогатеет, — сказала баба. — Это же яйцо. Из него омлет можно сделать.

— Ты что?! — закричал дед. — Золотой омлет! Такого даже у президента нет!

И начался скандал.

Дед хотел продать яйцо. Баба — приготовить. Они спорили так громко, что не заметили, как Матрёна ушла в дальний угол сарая и замолчала.

Вы думаете, она расстроилась из-за золотого яйца? Нет. Она расстроилась, потому что впервые за целый год дед с бабой не посмотрели на неё саму. Они смотрели на яйцо. А на неё — нет.

А Матрёна на самом деле очень ждала, что её похвалят. Она думала: «Вот сейчас я снесу яичко, они обрадуются, обнимут меня, скажут спасибо». А они начали делить, кому яйцо достанется.

И тут мимо пробежала мышка. Обычная, серая. Она услышала шум, заглянула в окно. Увидела золотое яйцо, деда и бабу, которые спорят.

— Ну и глупые, — сказала мышка. — Из-за какого-то яйца скандалят. А курочку-то за что обижают?

И она махнула хвостиком.

Яйцо упало и разбилось.

Дед заплакал. Баба заплакала. А Матрёна вздохнула:

— Не плачьте. Снесу я вам простое яйцо. Через неделю.

И тут дед с бабой наконец-то посмотрели на неё.

— Матрёна, — сказала баба. — А ты чего такая скучная? Ты что, расстроилась, что яйцо разбилось?

Матрёна подняла голову:

— Я рассердилась. Вы про яйцо думали, а про меня — нет. Вам не яйцо нужно. Вам нужно, чтобы вы меня любили.

И тут дед с бабой замолчали.

А мышка сидела под окном и улыбалась. Потому что золотое яйцо — это просто повод. А настоящее золото — когда тебя любят, даже если ты снёс простое яйцо.

Я закончил рассказ. В комнате повисла тишина.

Папа смотрел на меня, открыв рот. Даша — с восторгом.

— Это... это же не то, что я читал, — сказал папа. — В книге нет ничего про президента!

— Потому что это черновик, — объяснил я. — Писатели часто записывают истории, а потом вылизывают их, убирают лишнее. А самое интересное — как раз в черновиках и остаётся. Я там живу. Я читал все варианты.

Даша подсела ко мне ближе:

— А настоящий Колобок тоже не такой, как в книге?

Я хитро улыбнулся:

— Когда-нибудь расскажу. Но сначала — поесть. А то я из Межстраничья, а тут у вас всё такое... вкусное. И хвост устал.

Папа встал. Налил чаю. Потом сел обратно.

— Даша, — сказал он тихо. — Ты понимаешь, что это чудо?

— Понимаю, пап, — сказала Даша. — Самое настоящее. Только оно шмякнулось.

И погладила меня по голове.

Вот так я познакомился с Дашей и её папой. С этого дня в их доме появилось много сказок. Но ни одна из них не была «как в книжке». Все они были наизнанку.

Глава 2. Золушка, которая не ждала принца

На следующее утро я проснулся от запаха оладий. Даша сидела на кровати и смотрела на меня круглыми глазами.

— Ты умеешь спать? — спросила она.

— Не знаю, — честно ответил я. — Я раньше никогда не пробовал. В Межстраничье мы просто... исчезаем на время.

Даша засмеялась:

— Это и есть сон, глупенький!

— А, ну тогда да, — я потянулся и зевнул. Хвост-закладка сам собой разгладился, как будто его прогладили утюгом.

Даша пододвинула ко мне тарелку с оладьями.

— Ешь, — сказала она. — Папа ушёл на работу, так что мы одни. Расскажешь мне сказку?

Я посмотрел на оладьи. Понюхал. Потом аккуратно лизнул один. И вдруг понял, что это самое вкусное, что я пробовал за всю свою тысячулетнюю жизнь.

— Это что? — спросил я с набитым ртом.

— Оладьи с мёдом, — удивилась Даша. — Ты что, никогда не ел?

— Я живу между страницами, — напомнил я. — Там еду только описывают словами. «Румяный бок». «Сочное яблоко». Но чтобы попробовать... Это волшебство!

Даша засмеялась и пододвинула мне ещё одну тарелку.

— Рассказывай, — сказала она, усаживаясь поудобнее. — Только про Золушку. Я её люблю больше всего.

Я проглотил последний оладий, облизнулся и покачал головой:

— Ты любишь Золушку? Ту самую, которая потеряла туфельку?

— Да! Она такая добрая и красивая!

Я вздохнул:

— Даша, девочка моя. То, что ты знаешь про Золушку, — это сказка для тех, кто не читал черновики. А я их читал, между прочим. Я там живу.

Даша нахмурилась:

— А что, было по-другому?

— Конечно! — Я расправил хвост и уселся поудобнее. — Слушай, как это было на самом деле.

Вы знаете историю про Золушку? Конечно, знаете. Добрая девочка, злая мачеха, сёстры, бал, принц, туфелька, хэппи-энд.

Но я вам открою секрет: Золушка никогда не ждала принца.

Да-да. Она вообще о нём не думала.

Всё началось с того, что Золушке надоело быть бедной. Не потому что она хотела богатства, а потому что её мачеха и сёстры каждый день заставляли её чистить котлы, мыть полы и перебирать крупу. Она уставала так, что к вечеру падала без сил. И вот однажды она сказала себе:

«Так. Мне это надоело. Я не буду ждать, пока кто-то меня спасёт. Я спасу себя сама».

И она начала работать на себя.

Пока мачеха спала, Золушка потихоньку собирала рынок. Она пекла пирожки и продавала их на площади. Поначалу у неё ничего не получалось — пирожки подгорали, тесто липло к рукам. Но она не сдавалась. День за днём, ночь за ночью.

Через год у Золушки появились свои сбережения. Она купила новую метлу (старая развалилась), новую кастрюлю (старая протекла) и немного красивой ткани. Не для себя — для штора в своей комнатке.

Когда мачеха узнала, что Золушка продаёт пирожки, она пришла в ярость:

— Как ты смеешь! Ты должна работать на нас!

— Я работаю, — спокойно ответила Золушка. — Но теперь я работаю и на себя тоже.

Мачеха хотела её выгнать, но сёстры вдруг заступились:

— Мама, так нечестно. Пусть делает что хочет.

Они, конечно, были капризными, но не злыми. Просто их никто никогда не учил думать о других.

И вот наступил день бала. В королевстве объявили праздник. Все девушки должны были прийти — вдруг принц выберет себе невесту.

Дашины глаза загорелись:

— И она пошла! И встретила принца! И влюбилась!

— Подожди, — остановил я её. — Дай рассказать по порядку.

В день бала мачеха и сёстры собирались во дворец. Они надели лучшие платья, завили волосы, надушились духами. А Золушка... Золушка осталась дома.

— Ты не пойдёшь? — удивилась младшая сестра.

— Я устала, — честно ответила Золушка. — И у меня нет платья для бала.

Сёстры переглянулись. А потом... они сняли с себя украшения и протянули Золушке:

— Возьми наши старые платья. Мы подгоним их тебе по фигуре.

Золушка удивилась. Никогда раньше они так не делали.

— Но вам же к принцу! — сказала она.

— А мы и так часто на балах бываем, — фыркнула старшая сестра. — Нам не привыкать. А ты ни разу не была.

Золушка посмотрела на платья. Потом на сестёр.

— Ладно, — сказала она. — Но только если вы поможете мне с уборкой на этой неделе.

— Договорились! — засмеялись сёстры.

И вот Золушка пришла на бал. Не в хрустальных туфельках, а в простых, кожаных, которые она сама сшила (научилась за год работы). Платье было старым, но аккуратно подшитым. Волосы — просто собранные в хвост.

Она стояла у стены и смотрела на танцующих. Ей было весело. Она смеялась, глядя, как толстый министр пытается танцевать с высокой дамой. Она ела пирожные — целых три! И никто не говорил ей, что она должна быть скромной.

А принц смотрел на неё из-за колонны. Он танцевал со всеми девушками, но его взгляд всё время возвращался к ней. Почему? Потому что она веселилась так, как будто ей ничего не нужно было от этого бала.

Он подошёл к ней:

— Хотите танцевать?

Золушка посмотрела на него. Обычный парень. Немного заносчивый, судя по короне.

— Если вы умеете танцевать, — ответила она. — А то я видела, как вы наступили на ногу герцогине.

Принц покраснел:

— Я учусь.

— Тогда давайте, — улыбнулась Золушка. — Только осторожно с моими туфлями. Я их сама шила.

Они танцевали. Не как в сказке — не волшебно, а весело, с толчками и смехом. Принц наступил ей на ногу дважды. Она — ему один раз. Они хохотали как дети.

В полночь Золушка сказала:

— Мне пора. Завтра рано вставать — у меня рынок.

Принц удивился:

— Рынок? Вы торгуете?

— Пеку пирожки, — кивнула она. — Лучшие в городе, между прочим. Приходите завтра, угощу бесплатно.

И она ушла.

Принц остался стоять. И тут он понял, что влюбился. Не в красивую девушку, а в девушку, которая умеет смеяться, шить, печь пирожки и не ждёт, что кто-то её спасёт.

На следующий день принц пришёл на рынок. Золушка встретила его с улыбкой:

— О, вы пришли! Садитесь, вот пирожок с вишней.

Принц съел три пирожка. Потом сказал:

— Золушка, я хочу на тебе жениться.

Она удивилась:

— Зачем?

— Потому что ты не смотрела на меня как на принца. Ты смотрела на меня как на человека. Это дороже любой короны.

Золушка подумала.

— Хорошо, — сказала она. — Но при одном условии.

— Каком?

— Ты научишься танцевать без толчков. А я буду печь пирожки для дворца. И мы будем делать это вместе.

Принц засмеялся:

— Договорились.

И они пожали друг другу руки, как два равных человека.

Мачеха и сёстры, узнав об этом, сначала возмущались. Но Золушка пригласила их на свадьбу. И они поехали. И танцевали. И никто никого не заставлял мыть полы.

А хрустальная туфелька? Её так и не нашли. Потому что Золушка носила кожаные туфли, которые сшила сама. И гордилась этим.

Я замолчал. Даша сидела, открыв рот.

— Так она сама себя спасла? — спросила она наконец.

— Конечно, — ответил я. — Никто не обязан ждать принца. Можно самой научиться печь пирожки, шить туфли и быть счастливой. А принц — это просто приятный бонус.

Даша задумалась:

— А мачеха не злая?

— Злая, — кивнул я. — Но даже злые люди могут уставать от своей злости. Главное — не становиться такими же. Золушка не отомстила им. Она просто стала жить своей жизнью.

Даша помолчала.

— А можно я тоже когда-нибудь испеку пирожки?

— Конечно, — улыбнулся я. — Только если дашь мне попробовать первый.

Даша засмеялась и обняла меня. От неё пахло мандаринами и чуть-чуть шоколадом.

— А что было дальше? — спросила она. — У тебя же много других сказок!

Я посмотрел в окно. Солнце поднималось всё выше. Впереди был целый день.

— Будет и дальше, — пообещал я. — У нас ещё много времени. Расскажу тебе и про Колобка, и про Репку, и про всех-всех. Только дай мне ещё один оладушек.

Глава 3. Колобок и его брат

День стоял тёплый, солнечный. Даша открыла окно, и в комнату влетел лёгкий ветерок с запахом цветущей сирени. Я сидел на подоконнике, грел спинку на солнышке и довольно жмурился.

— Шмяк, — позвала Даша. — А Расскажи что-нибудь весёлое!

Я приоткрыл один глаз:

— Весёлое? Тебе что, грустно?

— Нет, просто хочется посмеяться. А то в прошлый раз про Золушку было хорошо, но серьёзно.

Я спрыгнул с подоконника и прошёлся по комнате. Хвост-закладка сам собой закрутился в задумчивую спираль.

— Весёлое, значит... Ну, есть у меня одна история. Про Колобка.

Даша скривилась:

— Ой, я её сто раз слышала. От бабушки ушёл, от дедушки ушёл, от зайца ушёл, от волка ушёл, от медведя ушёл, а лиса его съела. Всё.

— Вот именно! — Я поднял лапку. — Все знают эту скучную версию. Но никто не знает, что на самом деле история про Колобка — это история про то, как он искал своего брата.

Даша удивлённо моргнула:

— Брата? У Колобка был брат?

— Был! — Я уселся поудобнее и начал. — Слушай.

Вы знаете, что Колобок не просто так испёкся? Конечно, не знаете. Вам рассказывали только то, что бабка взяла муку, замесила тесто, испекла колобок — и всё. Но никто не говорит, что **теста было на два колобка**.

Да-да. Бабка замесила большую миску теста. Разделила на две части. Испекла двух колобков. Одного — покрасивее, поживее. А второго...

Второй получился комом.

Понимаешь, бабка отвлеклась на минуту — кошка пробежала — и один колобок подгорел с одного бока. Получился кривой, чуть тёмный, с приплюснутым боком. Бабка посмотрела на него, вздохнула и говорит:

— Эх, не задался ты у меня. Ну да ладно, не пропадать же. Положу тебя на окошко остывать. Может, кто съест.

И положила обоих на подоконник. Красивого — поближе к солнышку. А кривого — подальше, к краю.

Красивого Колобка называли просто — Колобок. А кривого... Никак не называли. Он так и остался — Кривой Бочок.

Лежат они на окошке, остывают. Колобок смотрит на мир, улыбается — он же красивый, румяный, ровный. А Кривой Бочок смотрит на себя и вздыхает.

— Эх, — говорит он. — И зачем я такой родился? Ни красоты, ни формы. Один бок подгорел.

— Не переживай, — говорит Колобок. — Зато ты вкусный наверняка.

— Откуда ты знаешь? — удивляется Кривой Бочок.

— Ну... — Колобок задумался. — Ты что, не чувствуешь? От тебя ванилью пахнет. А от меня — просто мукой.

Кривой Бочок принялся к себе. И правда — пахнет ванилью. А Колобок — нет.

И тут они услышали, как в доме бабка говорит деду:

— Вот испекла двух. Одного красивого. А второй — брак. Надо его выбросить, пока никто не увидел.

Кривой Бочок задрожал:

— Слышал? Она меня выбросить хочет!

Колобок тоже испугался. А потом вдруг говорит:

— А знаешь что? Побежали отсюда!

— Куда? — удивился Кривой Бочок.

— Куда глаза глядят! — Колобок спрыгнул с окошка и покатился по дорожке. — Не дам я тебя выбросить!

Кривой Бочок секунду помедлил, а потом тоже спрыгнул. И покатился следом.

И вот катятся они по дорожке. Впереди — Колобок, красивый, румяный. Сзади — Кривой Бочок, подгорелый, приплюснутый. Но вместе.

Катились они, катились, и вдруг навстречу — Заяц.

— О! — говорит Заяц. — Колобок! Я тебя съем!

А Колобок улыбается:

— Съешь, говоришь? А ты моего брата сначала попробуй догнать!

Заяц посмотрел на Кривого Бочка:

— Это кто? Колобок-недопечёк?

— Я — Кривой Бочок, — обиделся тот. — И я не недопечёк. Я с ванилью.

— С ванилью? — Заяц принялся. — Хм. А ведь правда, ванилью пахнет. Слушай, а дай-ка я тебя попробую. А то мне надоело простых колобков есть.

Кривой Бочок испугался и хотел укатиться, но Колобок остановил его:

— Стой! Дай ему кусочек. Отломил от того бока, что подгорел. Всё равно некрасивый.

Кривой Бочок отломил маленький кусочек от подгорелого бока и протянул Зайцу.

Заяц попробовал...

И его глаза загорелись.

— Это... это же вкусно! Ваниль! Хрустящая корочка! Да вы, оказывается, не просто колобки, вы — деликатес!

И Заяц так расчувствовался, что не стал никого есть. Вместо этого он дал им по морковке и сказал:

— Катитесь дальше. Но берегитесь Волка. Он-то точно не оценит ваниль.

Покатались они дальше. Вдруг навстречу — Волк.

— Ага! — говорит Волк. — Два колобка! Вот это обед!

Но Колобок не растерялся:

— Волк, ты посмотри на моего брата! У него бок подгорел, но он — ванильный!

Волк удивился:

— Ванильный? Это как?

Кривой Бочок отломил ещё кусочек и протянул Волку. Волк попробовал.

— М-м-м... — Волк зажмурился. — Вот это да! А я думал, все колобки одинаковые. А вы, оказывается, разные!

И Волк не стал их есть. Вместо этого он дал им по яблоку и сказал:

— Катитесь аккуратнее. Там дальше Медведь живёт. Он, конечно, добрый, но если голодный — может и не разобраться.

Катится Колобок, а Кривой Бочок всё больше удивляется:

— Слушай, брат! А почему все говорят, что я вкусный? Я же некрасивый.

— Ну и что? — говорит Колобок. — Ты же не на выставку идёшь. Ты по делу катишься.

Встретили они Медведя. Медведь как зарычит:

— Колобков захотелось!

А Колобок опять:

— Миша, ты сначала попробуй! Мой брат — особенный!

Медведь попробовал. И тоже растаял:

— Ох ты ж... Ваниль... Да я таких никогда не ел! А можно мне ещё кусочек?

— Держи, — Кривой Бочок отломил ещё немножко. — С ванилью же.

Медведь ел и нахваливал. А потом говорит:

— Слушайте, а пойдёте ко мне жить? У меня в берлоге просторно. А я вас с кедровыми орешками буду знакомить. У меня их вон сколько!

Колобок переглянулся с Кривым Бочком:

— А можно?

— Конечно! — заржал Медведь. — Вы теперь мои гости!

Но Колобок покачал головой:

— Спасибо, Миша, но нам надо узнать мир. Мы же только-только начали жить.

— Ну, как знаете, — Медведь вздохнул. — Только осторожнее с Лисой. Она хитрая. И она небось и ванильных, и простых — всех съест.

Покатались братья дальше.

И тут навстречу — Лиса.

Она шла по тропинке, увидела двух колобков, и глаза у неё загорелись:

— Ах! Какие румяные колобочки! Идите ко мне, я вас на песенку приглашу!

Колобок сразу понял, что это она хитрая. Но не растерялся:

— Лисичка, а ты моего брата сначала попробуй. Он ванильный!

Лиса подозрительно прищурилась:

— Ванильный? Не слыхала о таких.

— Попробуй! — Кривой Бочок отломил совсем маленький кусочек от подгорелого бока — уже почти весь отдали Зайцу, Волку и Медведю, но ещё чуть-чуть осталось.

Лиса попробовала.

И вдруг её глаза стали мечтательными:

— Ва-а-аниль... — протянула она. — Это... это же лучше любых колобков! Слушай, а давай ты ко мне жить переедешь? Я тебя никому в обиду не дам! Будешь у меня во дворце жить, на подушках валяться!

Кривой Бочок замялся:

— А брат? Брат тоже со мной?

Лиса посмотрела на Колобка. Обычный, румяный. Таких полным-полно.

— Зачем тебе этот обычный? — фыркнула она. — Ты же особенный! А он — так, мука и вода.

Кривой Бочок вдруг встал перед братом:

— Нет. Мы вместе. Если я особенный, то он — мой брат. Значит, он тоже особенный.

Лиса не ожидала такого поворота. Она хотела съесть Колобка и заполучить ванильного Кривого Бочка себе. А тут — такая любовь братская.

И вдруг Лиса... заплакала.

— Эх, — всхлинула она. — У меня никогда не было брата. Я всегда была одна. Вот и стала хитрая. Просто чтобы меня замечали.

Колобок с Кривым Бочком переглянулись.

— Слушай, Лисичка, — сказал Колобок. — А хочешь, мы будем с тобой дружить? Не дадим тебя в обиду?

Лиса вытерла слёзы:

— Правда?

— Правда, — кивнул Кривой Бочок. — Только ты больше не хитри. Давай по-честному.

— По-честному так по-честному, — кивнула Лиса.

И с тех пор они гуляли вчетвером — Колобок, Кривой Бочок и Лиса. А потом к ним присоединились Заяц, Волк и Медведь. Они собирались на полянке, пели песни и ели кедровые орешки.

А бабка с дедом так и не узнали, куда делись оба колобка. Они думали, что их кто-то съел.

А колобки просто нашли друзей. И брата. Который всегда будет рядом.

Я замолчал. Даша сидела, приоткрыв рот:

— Так они не погибли? Никто никого не съел?

— Конечно, нет, — улыбнулся я. — В черновиках почти никто никого не ест. Это в напечатанных версиях всё так жестоко. А на самом деле — все просто хотели, чтобы их заметили.

Даша задумалась:

— А Кривой Бочок... Он же был некрасивый... Но его все любили...

Я подошёл к ней и положил лапку на руку:

— Понимаешь, Даша, дело не в том, как ты выглядишь. А в том, что у тебя внутри. У Кривого Бочка внутри была ваниль. А у некоторых снаружи — красивая глазурь, а внутри пусто.

Даша улыбнулась:

— А у меня внутри что?

— А вот это мы узнаем, когда ты вырастешь, — подмигнул я. — Но я почему-то уверен, что там очень вкусно.

И мы оба рассмеялись.

Глава 4. Репка. Кто на самом деле тянул?

После обеда папа ушёл в свою комнату работать — он что-то собирал из проводов и микросхем. А мы с Дашей устроились на кухне. Она ела яблоко, а я пил чай с мёдом (я узнал, что это самое вкусное, что бывает в мире людей).

— Шмяк, — сказала Даша, жуя. — А расскажи про Репку!

Я поперхнулся:

— Про Репку? Дашуль, ну что там рассказывать? Посадил дед репку, выросла большая-пребольшая. Стал тянуть — не тянет. Позвал бабку. Бабка за дедку, дедка за репку — тянут-потянут, не вытянут. Позвали внучку. Внучка за бабку, бабка за дедку, дедка за репку — опять не вытянули. Позвали Жучку. Жучка за внучку, внучка за бабку, бабка за дедку, дедка за репку — не вытянули! Позвали кошку. Кошка за Жучку, Жучка за внучку, внучка за бабку, бабка за дедку, дедка за репку — не вытянули! Позвали мышку. Мышка за кошку, кошка за Жучку, Жучка за внучку, внучка за бабку, бабка за дедку, дедка за репку — тянут-потянут... и вытянули!

Даша кивнула:

— Да, я знаю. Но что там было не так?

Я хитро улыбнулся и поставил чашку на стол:

— А ты знаешь, что в этой сказке на самом деле было **семь попыток**? И что первые шесть — провалились? А седьмая удалась не потому, что мышка пришла. А потому что они наконец-то заговорили друг с другом!

Даша пододвинулась ближе:

— Ого! А что случилось?

— Слушай, — начал я. — Только не перебивай.

Вы знаете историю про Репку. Дед посадил, выросла огромная, все тянули и вытянули. Но я вам расскажу, что происходило **за кадром** — между тем, как они тянули в первый раз и как собрались в последний.

Итак, дед посадил репку. Она выросла такая большая, что дед ахнул. Обхватил её руками, упёрся ногами в землю и давай тянуть.

Тянет-потянет — вытянуть не может.

— Бабка! — кричит. — Иди сюда! Помогай!

Бабка пришла, встала сзади, обхватила деда за пояс. Тянут вместе.

Тянут-потянут — не вытянут!

Дед устал, вытер пот:

— Не идёт. Надо внучку звать.

Позвали внучку. Внучка прибежала — в шортах, с телефоном в руках. Встала сзади, обхватила бабу за талию. Тянут втроём.

Тянут-потянут — не вытянут!

— Жучку зовите! — кричит внучка, не отрываясь от телефона.

Прибежала Жучка. Встала сзади, тянут вчетвером. Тянут-потянут — не вытянут!

— Кошку зовите! — лает Жучка.

Пришла кошка. Ленивая, сонная. Встала сзади, тянут впятером. Тянут-потянут — не вытянут!

— Мышку зовите! — мурлычет кошка.

Прибежала мышка. Крошечная такая, с усиками. Встала сзади всех, ухватила за кош-кин хвост. Тянут вшестером.

Тянут-потянут... и вытянули!

Вот такая сказка. Про то, что даже самая маленькая мышка может помочь. Правда?

— Правда! — сказала Даша. — Хорошая сказка!

— А теперь слушай, что было **на самом деле**, — улыбнулся я. — Потому что в черно-виках написано совсем другое.

В первый раз, когда дед позвал бабу, она пришла и стала сзади. Но она встала **не за дедом**, а за репкой.

— Ты что делаешь? — кричит дед. — Ты должна за меня ухватиться!

— А я думала, мы репку толкаем! — говорит бабка.

— Да кто ж репку толкает?! Её тянуть надо!

Потолкали они репку туда-сюда. Ничего не вышло. Бабка обиделась и ушла.

Во второй раз позвали внучку. Внучка пришла, но встала сбоку, потому что снимала видео для своего блога «Как я помогаю бабушке».

— Внучка, ты за бабу хватайся! — кричит дед.

— Сейчас, подожди, я ракурс поймаю... Так, улыбочку! Я тяну репку, а вы мне помогаете!

И пока она ловила ракурс, дед с бабушкой тянули вдвоём. Ничего не вышло. Внучка обиделась, что видео не получилось, и ушла.

В третий раз позвали Жучку. Жучка прибежала, но встала не за внучкой, а **напротив** деда — и давай лаять на репку.

— Жучка, ты чего лаешь?! Ты тянуть должна! — кричит дед.

— Гав! А вдруг она кусается?! Гав! Пусть сначала покажет, что она не опасная! Репка, конечно, ничего не показывала. Жучка полаяла, полаяла и убежала за костью. В четвёртый раз позвали кошку. Кошка пришла, посмотрела на репку, на всех и говорит: — А мне зачем это? Я вообще-то мышей ловлю. — Ты должна помогать! — говорит дед. — Все помогают! — Никто не помогает, — зевнула кошка. — Все просто кричат друг на друга. Я, пожалуй, пойду посплю.

И ушла.

В пятый раз позвали мышку. Мышка прибежала, посмотрела на эту картину и говорит:

— Слушайте, а вы вообще пробовали **разговаривать** друг с другом?

Все уставились на неё.

— В смысле? — удивился дед.

— Ну, — мышка почесала лапкой за ухом. — Вы когда тянули, вы же даже не договаривались, когда начинать! Дед, ты дёргал когда хотел. Бабка — когда она. Внучка — когда видео заканчивала. Жучка — когда лаять надоедало. Вы же как гуси: каждый сам по себе!

Все замолчали.

— А вот давайте попробуем так, — говорит мышка. — Сейчас я скажу «раз, два, три» — и мы все вместе, в один момент, дёрнем. Договорились?

— Договорились! — сказали все хором.

— Встали правильно? — Мышка оглядела всех. — Дед — за репку. Бабка — за деда. Внучка — за бабу. Жучка — за внучку. Кошка — за Жучку. Я — за кошку. Все готовы?

— Готовы! — закричали все.

— Раз... два... три... **ТЯНЕМ!**

И все дёрнули **одновременно**. Раз! И репка выскочила из земли — да так, что все повалились друг на друга.

— Ура! — закричала внучка. — Получилось!

— Получилось! — залаяла Жучка.

— Мур-р-р, — довольно замурлыкала кошка.

А мышка выбралась из-под кучи и отряхнулась:

— Вот видите. Не в том дело, что я сильная. А в том, что вы наконец-то стали делать всё **вместе**.

Дед посмотрел на мышку и говорит:

— Слушай, мышка. А ты, оказывается, умная. А мы-то думали, что ты только хвостиком махать умеешь.

— Уметь-то я умею, — улыбнулась мышка. — Только хвостиком делу не поможешь. А вот головой — можно.

И все засмеялись. И пошли репку мыть, чистить и варить кашу. А мышку посадили на самое почётное место — за стол, рядом с дедом.

Я замолчал. Даша посмотрела на меня:

— Так они тянули неправильно?

— Да. Но дело не в этом. Понимаешь, Даша, собранные вместе люди — это ещё не команда. Команда — это когда все делают одно дело **в одно время**. Когда не тянут каждый в свою сторону.

Даша задумалась:

— А у нас в классе так бывает... Мы на физкультуре перетягивание каната играем. И иногда проигрываем, потому что кто-то тянет раньше, кто-то позже.

— Ну вот! — улыбнулся я. — А теперь ты будешь знать секрет. Нужно договориться, когда начинать. И тянуть вместе. А ещё... — я подмигнул. — Ты теперь знаешь, что главная в этой сказке — мышка. А не дед.

Даша засмеялась:

— Буду знать. Мышка — главная!

— Ага, — кивнул я. — Так что если когда-нибудь станешь президентом — помни: даже самая маленькая может быть самой умной.

И мы оба рассмеялись.

Глава 5. Теремок для всех

После обеда папа зашёл на кухню, увидел нас с Дашей, улыбнулся и сказал:

— Ну что, сказочник, как там поживает твоя Репка?

— Вытянули! — гордо сказал я. — Вместе!

— Вместе — это главное, — кивнул папа и налил себе кофе. — А что дальше по плану?

— Теремок! — запрыгала Даша. — Рассказывай, Шмяк!

Папа усмехнулся и сел за стол. Видимо, тоже захотел послушать.

Я уселся поудобнее, расправил хвост и начал:

— Ну, слушайте. Про Теремок.

Вы знаете историю про Теремок. Стоял в поле теремок. Прибежала мышка-норушка и стала там жить. Потом лягушка-квакушка. Потом зайчик-побегайчик. Потом лисичка-сестричка. Потом волчок — серый бочок. А потом пришёл медведь и раздавил теремок.

Все разбежались.

Конец.

Но я вам открою секрет: на самом деле **никто ничего не раздавил**. Потому что медведь был... вегетарианец. И очень вежливый.

Стоял в поле теремок. Не большой, не маленький. Просто домик. С крылечком, с окош-ком, с трубой.

Прибежала мышка-норушка. Постучала:

— Тук-тук! Кто в теремочке живёт?

Никто не ответил. Мышка зашла, осмотрелась. Чистенько, уютно, печка есть, окошко есть. Стала жить.

На следующий день прискакала лягушка-квакушка:

— Тук-тук! Кто в теремочке живёт?

— Я, мышка-норушка! А ты кто?

— А я лягушка-квакушка. Можно к тебе?

Мышка подумала. Теремок небольшой. Но лягушка маленькая, места много не займёт.

— Заходи! Живи!

Стали жить вдвоём.

Прибежал зайчик-побегайчик:

— Тук-тук! Кто в теремочке живёт?

— Я, мышка-норушка! — Я, лягушка-квакушка! А ты кто?

— А я зайчик-побегайчик. Можно к вам?

Лягушка с мышкой переглянулись. Зайчик маленький, пушистый, безобидный.

— Заходи!

Стали жить втроём.

Прибежала лисичка-сестричка:

— Тук-тук! Кто в теремочке живёт?

— Мышка-норушка! — Лягушка-квакушка! — Зайчик-побегайчик! А ты кто?

— А я лисичка-сестричка. Пустите к себе?

Звери задумались. Лисичка — хитрая. А вдруг обидит кого?

Но лисичка добавила:

— Я, между прочим, печь пироги умею. Может, пригодится кому?

— Тогда заходи! — обрадовалась мышка. — А то мы тут всё больше кашу варим, а пирогов никто не умеет.

Стали жить вчетвером.

Прибежал волчок — серый бочок:

— Тук-тук! Кто в теремочке живёт?

— Мышка-норушка! — Лягушка-квакушка! — Зайчик-побегайчик! — Лисичка-сестричка! А ты кто?

— А я волчок — серый бочок. Пустите?

Звери притихли. Волк! Страшно!

Но волк добавил:

— Я, если что, дрова колоть умею. На зиму пригодится.

— А ты не съешь нас? — спросил зайчик дрожащим голосом.

— Я вообще-то вегетарианец, — вздохнул волк. — Мне от капусты больше радости, чем от зайчатины. Честное слово.

— Ну... заходи! — решила мышка. — Дрова нам нужны.

Стали жить впятером.

И вот наступила зима. В теремке тепло, уютно. Мышка кашу варит, лягушка пол подметает, зайчик морковку с огорода приносит, лисичка пироги печёт, волк дрова колет. Все при деле.

И тут — бам! Бам! Бам!

Кто-то постучал в дверь. Громко так, настойчиво.

Все замерли.

— Кто там? — спросила мышка дрожащим голосом.

— Это я... — раздался низкий, гулкий голос. — Медведь.

Звери переглянулись. Медведь — это огромно. Если он зайдёт — теремок развалится!

— А ты... ты нас съешь? — спросил зайчик.

Медведь вздохнул за дверью:

— Да что вы все думаете про меня? Я вообще-то... я вообще-то есть хочу. Но не вас. Я мёд люблю. А у вас, слышал, пирогами пахнет. Вот и шёл на запах. Пустите погреться, а? Я замёрз.

Звери переглянулись.

— А ты влезешь? — спросила лисичка. — Теремок маленький.

— Я попробую, — сказал медведь. — Я скромный. Могу на крыше посидеть, если что.

— На крыше? — удивилась мышка. — А не провалишься?

— Я аккуратно, — пообещал медведь. — Я вообще-то... я вообще-то на диете. Похудел уже. Вон, шкура висит.

Звери недоверчиво переглянулись. Но на улице мороз трещит. А медведь стоит за дверью, дрожит.

— Ладно, — сказала мышка. — Заходи. Но только давай аккуратно. А то мы тут все вместе живём, ты нас не раздави.

— Обещаю, — сказал медведь и начал протискиваться в дверь.

Он лез долго. Сначала голова. Потом одно плечо. Потом второе. Потом живот — ну очень долго протискивался живот. А потом... застрял.

— Ой, — сказал медведь. — Кажется, я застрял.

— Я же говорила, — вздохнула мышка.

И тут все начали смеяться. Сначала тихо, потом громче. Медведь застрял в двери, торчит наполовину, а они смеются.

— Чего ржёте? — обиделся медведь. — Мне не смешно!

— Прости, — вытирая слёзы, сказала лисичка. — Просто ты смешной. Торчишь, как пробка в бутылке.

— Ну и что мне теперь делать? — спросил медведь.

— А ты выдохни, — посоветовал волк. — И втяни живот.

Медведь выдохнул, втянул живот. Раз! И провалился внутрь теремка.

Все повалились на пол — и захохотали ещё громче.

Медведь сидел на полу, отряхивался и улыбался:

— Ну, принято я? Или как?

— Принято, принято! — сказала мышка. — Только давай договоримся: ты спишь у стенок, не ворочаешься и не храпишь слишком громко.

— Да я вообще не храплю! — обиделся медведь. — Я тихо сплю, как ягнёнок.

— Ага, как ягнёнок, — фыркнула лисичка. — Посмотрим.

И стали они жить вшестером. Мышка кашу варит, лягушка пол подметает, зайчик морковку носит, лисичка пироги печёт, волк дрова колет, а медведь... медведь на крыше спит. Потому что внутри ему тесно. Но он не обижается, потому что все его кормят мёдом и пирогами.

И знаете, что самое удивительное? За всю зиму теремок ни разу не развалился. Потому что все были аккуратные. Даже медведь.

Я замолчал.

Даша улыбалась:

— Так они все там жили? И медведь их не съел?

— Не съел, — кивнул я. — Потому что он был вежливый. И вообще — когда все вместе, даже медведь может быть добрым.

Папа задумчиво посмотрел на меня:

— А ведь это хорошо. Дети думают, что медведь — это всегда страшно. А на самом деле...

— А на самом деле, — подхватил я, — он просто хотел тепла и пирогов. Как и все мы. Даша подошла и погладила меня по голове:

— Шмяк, ты такой мудрый.

— Я просто прочитал очень много книг, — улыбнулся я. — В том числе и черновики.

Глава 6. Три поросёнка. Стройка века

После перерыва мы с Дашей устроились в её комнате. Она лежала на кровати, обняв подушку, а я сидел на полу, скрестив лапки.

— Шмяк, — сказала Даша. — А Расскажи про трёх поросят. Я люблю эту сказку. Там волк такой смешной, когда дует и не может сдуть каменный дом!

Я хитро прищурился:

— А ты знаешь, что в настоящей истории волк вообще не дул?

Даша удивилась:

— Как это не дул? А как же «я от бабушки ушёл, я от дедушки ушёл»... Ой, это не то. А как же «дуну, дуну — и сдую»?

— Вот именно! — Я поднял лапку. — Эту фразу придумали позже. В черновиках всё было совсем по-другому. И волк там был... архитектором.

Даша округлила глаза:

— Архитектором?!

— Ну да. Только он об этом не знал. Но давай по порядку.

Вы знаете историю про трёх поросят. Ниф-Ниф, Нуф-Нуф и Наф-Наф. Один построил дом из соломы. Второй — из веток. А третий — из камня. Пришёл волк, сдул первый дом, сдул второй, а третий не смог. Поросята победили. Конец.

Но я вам открою секрет: на самом деле **волк был очень умным**. Просто поросята не дали ему шанса.

Жили-были три брата-поросёнка. Ниф-Ниф, Нуф-Нуф и Наф-Наф. Они были дружные, но очень разные.

Ниф-Ниф был ленивый. Он любил валяться в луже, смотреть на облака и ничего не делать.

Нуф-Нуф был быстрый. Он любил бегать наперегонки, прыгать и скакать.

А Наф-Наф был серьёзный. Он любил думать, читать книжки и строить.

Однажды мама-свинья сказала им:

— Поросята, вы уже большие. Пора строить свои дома.

И ушла.

Ниф-Ниф сразу нашёл полянку с соломой:

— О! Солома! Мягко, тепло, быстро! Чего ещё надо?

И за час построил домик из соломы. Кривой, косой, но зато быстро.

Нуф-Нуф нашёл ветки:

— А я из веток построю! Красиво и быстро! Солома — это же скучно!

И за два часа построил домик из веток. Скрипучий, шаткий, но зато с крылечком.

А Наф-Наф взял камень, глину, цемент и стал строить основательный дом. Он строил три дня. Три ночи. Кирпичик за кирпичиком. Ровно, аккуратно, прочно.

Ниф-Ниф смеялся:

— Смотрите! Наф-Наф строит замок! А мы же в лесу живём! Кто сюда придёт? Никто!

Нуф-Нуф тоже хихикал:

— Да он до зимы строить будет! А мы уже готовы!

Наф-Наф не обижался. Он просто кирпичик за кирпичиком клал. И думал:

«Братья смеются. Но я знаю, что делаю. Лучше строить три дня, чем потом жалеть всю жизнь».

И вот однажды утром мимо проходил волк.

Он был очень уставший. Шёл из города, где работал на стройке, и искал место, где можно отдохнуть. Вдруг видит — стоит домик.

Соломенный. Кривой. Но домик.

Волк постучал:

— Тук-тук! Можно отдохнуть? Я очень устал.

Ниф-Ниф выглянул в окошко:

— Ой! Волк! Нет-нет-нет! Уходи! Я тебя не пущу!

— Но я не кусаюсь, — удивился волк. — Я просто хочу посидеть в тени.

— Не верю! — завизжал Ниф-Ниф. — Ты меня съешь!

И захлопнул окошко.

Волк вздохнул. Побрёл дальше. Видит — второй домик. Из веток.

Постучал:

— Тук-тук! Можно отдохнуть? Очень жарко.

Нуф-Нуф выглянул:

— Волк! Спасайся кто может! Уходи!

— Я не хочу тебя есть, — честно сказал волк. — Я просто устал. Я работаю на стройке. Я вообще-то даже толком и не ел сегодня. Но я не ем поросят. У меня от этого изжога.

— Изжога? — Нуф-Нуф недоверчиво посмотрел. — Врёшь!

— Честное слово, — кивнул волк. — Мне врач сказал: «Волк, тебе нужно питаться правильно. Овощи, каши, фрукты. А мясо — это тяжело для желудка».

— Ага, — фыркнул Нуф-Нуф. — А я вот не верю! Ты просто хитрый! Уходи!

И захлопнул окно.

Волк расстроился. Он пошёл дальше и увидел третий дом. Каменный. Красивый. Ровный. Он постучал вежливо:

— Тук-тук! Можно отдохнуть?

Наф-Наф открыл дверь:

— О! Волк! Заходи. Я как раз чай заварил.

Волк удивился:

— Ты не боишься меня?

— А чего тебя бояться? — пожал плечами Наф-Наф. — Ты, судя по всему, устал. Работал. Есть хочешь?

— Есть, — честно признался волк. — Только я вегетарианец. Если есть что-нибудь овощное...

— Есть! — улыбнулся Наф-Наф. — Я как раз борщ сварил. С морковкой, свёклой, картошечкой. И пирожки с капустой испёк.

Волк аж прослезился:

— Пирожки с капустой... Это моё любимое...

И сел за стол.

Ест волк борщ, нахваливает. А Наф-Наф сидит напротив и улыбается.

— Слушай, — говорит волк. — А почему твои братья меня прогнали? Я же не злой. Я просто устал.

— Они просто боятся, — сказал Наф-Наф. — Они не знают, что ты вегетарианец. Они видели слишком много сказок, где волки едят поросят.

— Так это же в сказках, — удивился волк. — А в жизни всё по-другому.

— Вот именно, — кивнул Наф-Наф. — В жизни всё по-другому. В жизни можно договориться.

И тут раздался стук в дверь. Это прибежали Ниф-Ниф и Нуф-Нуф. Они увидели, что волк зашёл в дом Наф-Нафа, и испугались, что он его съест.

— Наф-Наф! Ты жив?! — кричат.

— Жив-жив, — открыл дверь Наф-Наф. — Заходите. Волк как раз пирожки с капустой принёс.

Ниф-Ниф и Нуф-Нуф зашли и увидели волка. Сначала испугались. А потом увидели, что волк сидит с чашкой чая и улыбается.

— Но... но ты же должен был его съесть! — сказал Ниф-Ниф.

— Зачем? — удивился волк. — Он же меня борщом угостил. Ты бы видел, какие у него пирожки! С капустой! Пальчики оближешь!

Поросята переглянулись.

— А можно нам тоже пирожок? — робко спросил Нуф-Нуф.

— Садитесь, — сказал Наф-Наф. — Всем хватит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.